

Ши Юмэй одалживает деньги.

Ши Фэнджу проснулся. Он ласково посмотрел на жену, и улыбка тронула уголки его губ, прежде чем он вздрогнул от ее восклицания. Он быстро сел и, похлопав ее по плечу, сказал с улыбкой: «Хотя уже поздно, сегодня у нас нет никаких дел!»

«Почему ты меня не разбудил? Уже пора зажигать лампы! Мы здесь уже полдня. Что подумают о нас слуги!» - Санг Ван не могла не ворчать и сердито смотрела на него.

Раньше Ши Фэнджу всегда просыпался раньше нее. «Все слуги здесь принадлежат нам. Кто посмеет сплетничать? Ты всегда слишком осторожна!»

Разговаривая, супруги встали с кровати и надели туфли.

Прежде чем они успели одеться и привести себя в порядок, снаружи послышался пронзительный голос Лю Я. “Старшая мисс, вы здесь!”

Это испугало Санг Ван, и она чуть не вывихнула лодыжку, торопливо надевая туфлю. Она услышала низкий смех Ши Фэнджу над своей головой и не смогла удержаться, чтобы не посмотреть на него: «И ты еще можешь смеяться! Если бы твоя старшая сестра сейчас вошла, я не знаю, что бы она сказала при маме!»

«Тогда не вставай!» - Ши Фэнджу рассмеялся.

Не вставать? Санг Ван посмотрела на свою мятую и грязную одежду, а также на свой свободно завязанный пучок волос, который было уже слишком поздно приводить в порядок. Пока она была сбита с толку, Ши Фэнджу уже уложил ее обратно на кровать и снял с нее туфли, прежде чем сказать с низким смешком: «Я выйду и посмотрю!»

Ши Юмэй посмотрела на Лю Я и фыркнула: «Не могу же я стоять здесь и ждать в такое время!»

«Старшая мисс, пожалуйста, входите!» - громко сказала Лю Я.

Ши Юмэй внезапно остановилась и уставилась на нее: “Почему ты так громко разговариваешь? Я не глухая!”

«В эти дни дом был полон шума. Мне приходилось доставлять сообщения то здесь, то там, как слуги могли меня правильно расслышать, если бы я не говорила громко! Кто же знал, что потребуется время, чтобы от этого отвыкнуть! Это все моя вина!» - сказала Лю Я с улыбкой.

Услышав, как служанка упомянула о свадьбе Ши Лянь, хотя Ши Юмэй на ней и не присутствовала, она смогла представить себе эту живость, и стала ревновать. «Как мелко, - холодно сказала она. - Подумать только, вы все были так счастливы только из-за того, что жизнь здесь хоть немного оживилась!»

Лю Я не понимала презрения в словах Ши Юмэй. Она честно кивнула и сказала с улыбкой: “Я бы не посмела сравнивать себя с вами! Я от природы глуповата!”

Ши Юмэй столкнулась с проблемой, но она не могла сделать ничего, что было бы ниже ее достоинства. Поэтому она сдержала свой гнев и сказала на ходу: “Где твоя госпожа? Разве она не приветствует меня? Почему я ее не вижу?”

Лю Я не знала, что сказать, и могла только улыбнуться. Затем она увидела, как Ши Фэнджу поднял занавеску и с улыбкой позвал из теплой комнаты: "Старшая сестра!"

«Ты тоже здесь! - Ши Юмэй опешила и посмотрела на теплую комнату. - Почему вы не зажгли лампу?»

«Ох, - Ши Фэнджу небрежно сказал с улыбкой: - Я только что вернулся из своего кабинета и узнал, что Санг Ван нездорова, и что она отдыхает внутри! Что-нибудь случилось?»

Ши Юмэй ничего не сказала и только вздохнула.

Ши Фэнджу знал, что она хочет что-то сказать, поэтому он приказал слугам подать чай и жестом показал им, чтобы они уходили, прежде чем с улыбкой спросил: "Старшая сестра, что у тебя на уме?"

Ши Юмэй хотела что-то сказать, но заколебалась. Наконец, она вымолвила со вздохом: "Я планирую поехать завтра домой! Ты хочешь спросить, почему я так скоро возвращаюсь? Это из-за тех же неприятностей. Фэнджу, ты такой умный, так что нет ничего, чего бы ты не знал".

Ши Фэнджу действительно знал. На самом деле, все в семье Ши знали, что единственное, что могло так смутить Ши Юмэй, - это ворчание ее мужа!

«Я уже приказал старшему слуге давать вашей семье деньги в начале каждого месяца. Разве он не сделал то, что я сказал?» - Ши Фэнджу прищурился.

«Нет! Нет! Главный слуга Цзинь всегда посылал кого-нибудь, чтобы доставить наши деньги в начале каждого месяца. Однако, однако... Ты знаешь... У твоего старшего зятя так много друзей, и он часто ходит в эти поэтические клубы, чтобы встретиться с ними, так что расходы немного велики...»

Ши Фэнджу втайне вздохнул в своем сердце. Однако он не собирался потакать своему гордому зятю и помогать ему, так как тот не только не будет благодарен, но и аппетит его еще больше возрастет! Он даже не присутствовал на свадьбе, но все же послал свою жену попросить денег, а сам спрятался в безопасном месте, не издав ни звука. Очевидно, он совсем не принимал семью Ши близко к сердцу, так почему же кто-то должен помогать такому человеку?

Ши Фэнджу внезапно вспомнил, что Санг Ван говорила ему в прошлом, что было бы лучше убедить его старшую сестру развестись, и его сердце дрогнуло. Если с его сестрой все останется так же, как было в прошлом, для нее действительно будет лучше развестись!

«Когда твой зять не имеет денег, чтобы быть в клубе, его друзья больше не хотят с ним встречаться. Когда его не вызывают на собрания, он сердится и выплескивает все это дома! Он говорил о чрезмерной субъективности и о том, что его ум становится жестким после игнорирования внешнего мира. Как он будет прогрессировать, если он такой? Давай не будем говорить о предстоящих экзаменах, он даже не успеет подготовиться! Он действительно беспокоит меня. Он не может успокоиться, чтобы учиться. Если он снова и снова будет проваливать экзамен, на что мне надеяться? Фэнджу, почему бы мне не написать тебе расписку в получении кредита? Пожалуйста, помоги нам еще раз!"

Ши Фэнджу ответил через некоторое время: "Старшая сестра, не балуй его слишком сильно! Возьмем в качестве примера нашего нового зятя и третьего брата. Они усердно учились и никогда не посещали столько собраний и клубов. Будут ли те, кто действительно тратит свое время на учебу, иметь время делать эти вещи? Лучше уговори мужа запереться за закрытыми

дверями и заниматься! Кроме того, ты знаешь его друзей. Кто из них порядочный? Хорошо, что они держатся от него подальше! Что бы мы ни делали для него сейчас, я боюсь, что если он сдаст экзамен, он может даже не вспомнить о нас! Старшая сестра, я призываю тебя хорошенько подумать!”

Ши Фэнджу просто испытывал чувства своей старшей сестры. Однако он видел, как ее лицо слегка изменилось, когда она пожалела, что вообще спросила.

Конечно же, Ши Юмэй ответила неприятно: “Я только попросила тебя помочь. Если ты не хочешь и чувствуешь, что я пользуюсь тобой, ты должен просто сказать это! Я не стану тебя винить. В конце концов, я не должна была беспокоить тебя по этому поводу, и я не настолько безрассудна! Да, у твоего старшего зятя странный характер, но он тоже порядочный человек. Хотя бывают моменты, когда он говорит какие-то неприятные вещи, он никогда не делал ничего, чтобы подвести меня! Мне нечего сказать, если сравнивать ученого семьи Санг с моим мужем. Я уверена, что Юфэю просто повезло! Но ты не должен так унижать своего старшего зятя, верно? Я женщина, мой муж- моя опора в этой жизни. Его будущее - вот где вся моя надежда. Ты хочешь, чтобы я обдумала все более тщательно, но что я могу сделать! Разве ты явно не намекаешь на что-то плохое?”

Она рассердилась еще больше и выпалила: “Ты никогда не говорил мне таких вещей в прошлом. Кто-то подговорил тебя? Кто такой злой, что не может вынести моего благополучия и хочет видеть мою семью разоренной?!”

Ши Юмэй повысила голос, когда набросилась на брата, бросив взгляд в комнату.

Через некоторое время Санг Ван села и почувствовала себя сбитой с толку.

Она не могла ясно слышать разговор снаружи, но сердитые слова Ши Юмэй были громкими и ясными, и она знала, что они были направлены против нее. Она не знала, как могла обидеть ее, ничего не сделав!

«Старшая сестра!» - Ши Фэнджу втайне посмеялся над собой. Сестра угадала правильно. Хотя Санг Ван ничего не провоцировала, она сама сказала то, что навело его на мысль о разводе Юмэй. Однако Санг Ван сделала это только с добрыми намерениями! Ответ старшей сестры заставил его почувствовать, что его жену обвиняют несправедливо.

«Старшая сестра, просто прими это как чепуху! Я извиняюсь перед тобой! Не будь такой чувствительной. Кто станет что-то провоцировать за твоей спиной?!» - Ши Фэнджу поспешно улыбнулся и извинился.

Увидев его таким, Ши Юмэй больше ничего не могла сказать. Она ответила: «Я тебе нахамила. Фэнджу, не принимай это близко к сердцу!»

«Старшая сестра, мы не должны считать себя чужими! Мы - брат и сестра. Зачем мне принимать это близко к сердцу!» - быстро ответил Ши Фэнджу с улыбкой.

«Вот и хорошо! Это хорошо!» - повторила Ши Юмэй.

“О, совершенно верно. Ты уже поужинала?” - с улыбкой спросил Ши Фэнджу.

Ши Юмэй вспомнила, что он, вероятно, еще не поел, поэтому она встала и с улыбкой ответила: «Тогда я больше не буду тебя беспокоить!»

Ши Фэнджу кивнул и встал, чтобы проводить ее: «Старшая сестра, береги себя!»

Когда Ши Юмэй увидела, что он ничего не говорит о деньгах, она была немного разочарована, но попрощалась. Если бы она спросила об этом снова, это было бы слишком неловко. Она могла только сдержаться и уйти с улыбкой.

Проводив ее, Ши Фэнджу вернулся в теплую комнату. В этот момент Лю Я и Чжидэ зажгли лампу и помогали Санг Ван подняться.

Увидев вошедшего Ши Фэнджуя, Санг Ван приказала слугам принести ему воды, чтобы умыться. Затем она спросила мужа: «Слова твоей старшей сестры... я когда-либо оскорбляла ее?»

Зная, что она обязательно спросит об этом, Ши Фэнджу быстро ответил с улыбкой: «Я сказал что-то не то и вызвал у нее неверное представление. Это действительно не имеет к тебе никакого отношения!»

«О», - Санг Ван бросила на него быстрый взгляд, прежде чем ответить. Было бы странно, если бы она ему поверила!

Ши Фэнджу горько улыбнулся и слегка покачал головой. Он поспешно притянул жену к себе и положил подбородок ей на плечо, прежде чем сказать: «Санг Ван, не думай слишком много. Старшая сестра только что вернулась, и вы двое почти не разговаривали друг с другом. Как ты могла ее обидеть!»

Санг Ван тихо ответила: «Я не слишком много думаю. Но ты не обязан мне все это рассказывать!»

Вскоре Лю Я принесла воду, и Санг Ван и Ши Фэнджу вымыли лица и прополоскали рты водой. Вскоре после этого молодая госпожа велела слугам накрыть на стол и поужинала с Ши Фэнджуем.

Когда Ши Юмэй задумалась о том, что сказать мужу, когда она вернется домой, то почувствовала раздражение. Она жаловалась на то, что муж не оправдывает ее ожиданий, а брат не щадит ее чувств. Не в состоянии придумать оправдание, она, в конце концов, собралась с духом, чтобы поговорить с Ван Ши, и сумела получить банкноту стоимостью в четыреста серебряных монет после того, как солгала матери.

Примерно через семь дней Санг Юфэй должен был отправиться в столицу.